Мнение читателей

КТО — «ЗА»? «ПРОТИВ»? «ВОЗДЕРЖАЛСЯ»?

В статье А. Васинского «Кто — «За»! «Против»! «Воздержался»!» — полемические заметки о том, что еще вчера не было предметом полемики» («Известия», № 159/160 за 1988 г.) говорилось о феномене стопроцентного монолитного единодушия при голосовании депутатов высшего органа государственной власти, причем неизменное «единогласно» звучало в течение десятилетий, нередко по самым разным вопросам. В конце статьи содержалась просьба ответить на полушутливый тест: в какой цвет будет окрашен забор около собрания, если при голосовании в два приема собравшиеся сначала единогласно проголосовали за синий цвет, а потом (тоже единогласно) — за желтый?

Итак, на статью пришло около 300 отликов. Абсолютное большинство читателей высказалось за то, чтобы был поломан сложившийся в прошлом стереотип монолитного «единодушия». В обзоре мы пытались представить разные точки зрения. Благодарим всех, кто откликнулся на статью.

ЭТО — РАБОТА

Обстановка проведения заседаний Верховного Совета страны и голосования должна быть предельно демократичной, рабочей. Место депутата должно быть оборудовано небольшим пультом с микрофоном, кнопками голосования, а зал — световым табло, немедленно показывающим итоги голосования. Каждый должен иметь возможность задать вопрос или бросить реплику с места, проголосовать, не озираясь. Даже форму одежды депутатам надо бы рекомендовать повседневную, без «иконостасов» — не на парад они собираются, а на работу! Все здесь равны.

Г. ПОДОБУЛКИН.
ЛЕНИНГРАД.

НАЧНУ С ЗАБОРА

На забор, скорей всего, не окажется краски. Да это и не столь важно для проголосовавших единогласно и за желтый, и за синий цвет.

«Стопроцентное единодушие» — «за» — объясняется тем, что «цвет забора» не затрагивает личные интересы голосующих.

Сейчас уже все руки подняты «ЗА» перестройку, «ЗА» гласность. О каком «разномыслии» вы говорите?

О чем должны быть диспуты? Только, по-видимому, о том, что рабочие и крестьяне пьют и мало работают. Извините!

С уважением

Мария Тихоновна ЗОТОВА,
ветеран Великой Отечественной войны.
НОВГОРОД.

А Я — ПРОТИВ

Прочитал я эту заметку, и на душе стало муторно. Раньше критиковали единицы — Сталина и т. п. Как известно, Сталин от этой критики в гробу не повернулся и усом не пошевелил, а репрессированным не стало легче. Так вот, мало стало критиковать единицы — взялся Васинский критиковать весь Верховный Совет со дня основания.

...души». А ведь только что голосовали «за». В район доложили об неутверждении бюджета сессией. Каким негодованием было сие действие встречено районным исполкомом!

Сейчас, работая уже председателем исполкома, при подготовке к исполкомам и сессиям ловлю себя на мысли: а не подготовить ли решение? Хотя глубоко убеждена в неправильности этих мыслей. Именно работа сессии должна подвести черту под то или иное правильное суждение (решение).

Но старые привычки еще сильны...

Л. Ф. АШИХЛИНА,
председатель исполкома Пасынковского с/с.
ЗУЕВСКИЙ РАЙОН,
Кировская обл.

СНОВА ПРО ЗАБОР

Забор будет выкрашен в цвет той краски, которая останется, когда вернувшаяся от родителей жена председательствующего заберет понравившуюся ей краску для своей дачи.

Корни критикуемого стереотипа вы постарались не задеть. Боитесь. Я тоже.

С половинчатым приветом

Б. ЛЕСНИКОВ,
слесарь.
СВЕРДЛОВСК.

ЕСЛИ ЗАГЛЯНУТЬ В ИСТОРИЮ

Стереотип показного «единогласия» нанес огромный ущерб нашей демократии, а следовательно, и развитию, и если его не сломать, то он погубит перестройку, т. к. обеспечивает власть аппарата над выборным органом, скрывает бюрократов и не дает свободы действий действительным борцам за прогресс, демократию и перестройку. Но для того, чтобы его сломать, надо вскрыть его глубинные корни, т. е. уяснить себе, что и как надо ломать.

С этой точки зрения автор, подняв наинужнейшую современную тему, слишком легковесно подходит к объяснению

История. Судьбы. Опыт

КАК ДЕЛАЛИ БОМБУ

В «Хижине лесника» (так физики окрестили дом, в котором прямо на институтской территории жил Курчатов) мне запомнился скромный пейзаж. Подарок автора — Ванникова. Тишина. Тропинка. Березовая роща, пронизанная мягким вечерним светом, и в ней заплутались три сосны.

— Это там, где делали бомбу?

— Нет, ее делали не на Урале. В другом месте. А там был промышленный реактор и радиохимическое предприятие, нарабатывавшее плутоний, в том числе и для первой бомбы.

Беседую с близким другом Курчатова, вот уже 28 лет его преемником на посту директора Института атомной энергии, академиком, трижды Героем Социалистического Труда, в недавнем прошлом — президентом АН СССР. Разговор — о том, как 45 лет назад в СССР начали развертываться работы по практическому использованию атомной энергии в оборонных и мирных целях. Сегодня уже можно рассказать о некоторых малоизвестных страницах советского Уранового проекта.

Мой собеседник — Анатолий Петрович АЛЕКСАНДРОВ.

— Анатолий Петрович! Как зарождались в нашей стране исследования по урановой проблеме? Как лично для вас началось участие в них?

— Чтобы понять, что это не была какая-то вспышка в вакууме (из ничего ничего не бывает!), нужен небольшой экскурс в историю. Нам придется вспомнить переломную ситуацию, возникшую в ведущем физическом центре страны — Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ) академика А. Ф. Иоффе в начале тридцатых годов. Главная тематика института до 1931 года — физика диэлектриков — должна была существенно деформироваться. Основная часть ее, тонкослойная изоляция, оказалась нереализуемой, и работы в этом направлении были прекращены. И. В. Курчатов свое внимание перенес на физику сегнетоэлектриков. Лаборатория П. П. Кобеко сосредоточилась на свойствах аморфных тел. Моя лаборатория занялась физикой полимеров. Игорь Васильевич Курчатов и его сотрудники довольно быстро создали новые сегнетоэлектрические материалы, сделали фундаментальный вклад в развитие сегнетоэлектричества. Вскоре была найдена специфическая область их применения в качестве генераторов акустических волн. И до сих пор материалы этих классов применяются в гидроакустике. Однако Игорь Васильевич, побуждаемый академиком Иоффе, все больше труда вкладывал в новую область — физику атомного ядра.

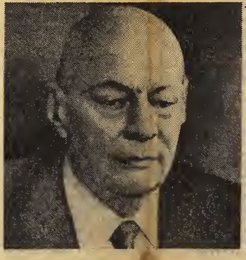
В это время на Западе были открыты нейтроны и позитроны. Казалось, что нейтронами можно «бомбардировать» атомные ядра гораздо эффективнее, чем раньше использованными Резерфордом альфа-частицами: нейтрон не должен был отталкиваться от атомного ядра. В конце 1932 года Иоффе организует в институте, под собственным руководством, лабораторию атомного ядра. Образуется отличный еженедельный семинар для всех желающих. Курчатов энергично создает необходимую для этих работ технику, привлекает к ним ряд других институтов — Харьковский и Томский физико-технические, Ленинградский педагогический. Работали в этом направлении Физический и Радиевый институты АН и другие. Уже в 1933 году Курчатов возглавил оргкомитет первой Всесоюзной конференции по атомному ядру в Ленинграде, в которой участвовали и крупнейшие ученые мира.

В последующие два-три года советские физики — И. В. Курчатов, Д. В. Скобельцын, А. И. Алиханов, Л. А. Арцимович, К. Д. Синельников и другие — выполнили ряд выдающихся ра-

...вым, К. Д. Синельниковым и другими было почти одновременно с работами на Западе произведено расщепление ядер лития.

Я в предвоенное время был сильно загружен защитой кораблей от магнитных мин. Хотя задачу эту в принципе мы решили еще в 1936 году, но наши разработки, первоначально проверенные на маленьком кораблике «Дозорный» Минно-торпедного института, нужно было применить на судах всех классов на океанах, морях и реках. Так, на Балтике мы вели работы на миноносцах, крейсерах, линкорах. На Черном море в январе 1941 года провели испытания для Правительственной комиссии.

Насколько я помню, в апреле этого же года Военный совет флота утвердил принятие «системы ЛФТИ» на вооружение и



решил немедленно установить ее на кораблях. Присутствовавший на Военном совете Жданов сказал главнокомандующему флотом Кузнецову, проявлявшему некоторые колебания: «Ты что же, хочешь, чтобы мы вступили в войну без этого средства? Надо немедленно делать!» Тут я в первый раз услышал про войну как реальность ближайших месяцев. Вся моя лаборатория — Б. А. Гаев, В. Р. Регель, П. Г. Степанов, Д. В. Филиппов, К. К. Щербо и прикомандированные к нам офицеры флота — Б. Е. Годзевич и И. В. Климов с помощью судостроителей и корабельных команд очень оперативно развернули оборудование кораблей защитными системами. Я это все рассказываю, чтобы ясно было, в каком контексте находились ядерные исследования среди других направлений института.

Итак, к началу войны мы с Игорем Васильевичем Курчато-

...обаянием — улыбка у него была очень хорошая. И основательностью, которая в нем была. Я показал ему перевод записей из тетради немецкого офицера. Он почитал. Я не стал говорить, что решение правительства уже состоялось. Только спросил: если такая работа начнется, возьмется ли он ее возглавить? Он задумался, улыбнулся, бороду свою погладил — она тогда была еще коротенькая — и сказал: «Да».

— Для большинства наших читателей, не приобщенных к атомным секретам, откровением были кадры из фильма «Риск-II», показывающие немецкого физика Клауса Фукса, работавшего в США и по своей воле оповестившего СССР о создании атомной бомбы. Получается, легенды об атомном шпионаже рождены не только «охотой за ведьмами»? Было или не было такое?

— Было что-то. Но в общем это играло очень несущественную роль. Ни Курчатов, ни другие участники проекта на чужие идеи не надеялись — искали свои. Я уже говорил, что к тому времени, когда открытие нейтрона и деления урана прояснили путь к практическому овладению ядерной энергией, наши исследования в этой области были уже на мировом уровне. Их вели в своих лабораториях И. В. Курчатов, А. И. Алиханов, Л. А. Арцимович, П. И. Лукирский — в Ленинградском, К. Д. Синельников — в Харьковском физтехах.

Кстати, у ученых были иные, более надежные, источники информации, чем данные разведки. Парадоксально, но, может быть, главный источник — именно в самом факте засекречивания. Знал последние до того, как опустился занавес секретности, работы крупного зарубежного исследователя и не находя его имени в научных изданиях (а

...ной пирамиды был все-таки именно Курчатов. Это наше счастье, что в нем воплотились тогда и компетентность, и ответственность, и власть. И это еще, может быть, не всеми осознанная трагедия: какая прекрасная, богатейшая личность буквально сожгла себя, излучила без остатка во спасение своей страны, своего народа.

Были другие ученые, равные ему по силе, объединявшей не только разные таланты, но и разные характеры, концентрировавшей их на единой цели? Нет, в тот момент не было, хотя на проект работал интеллектуальный цвет советской науки, и многие из этих людей в своих областях существенно превышали самого Курчатова. Это, кстати, тоже признак настоящего, большого таланта в науке: не бояться объединять вокруг себя таких людей, которые могут тебе и противоречить.

— А как складывались у Курчатова отношения с властью над ним?

— Сталин и его окружение вынуждены были ему верить и доверять. Другого выхода у них просто не было. Что же касается конкретных руководителей и генералов, которые были над ними на верхних командных ступеньках, то их можно разделить на две категории.

Были такие руководители, как Б. Л. Ванников, Е. П. Славский, А. П. Завенягин, М. Г. Первухин, которые, обладая огромным организаторским опытом, в атомной проблеме начинали, естественно, с нуля, но не стеснялись учиться и довольно быстро глубоко погрузились в наши дела.

Вторая категория — те, кто ничего в деле не понимал, но все время пытался проявлять власть, раз уж она им дана. Многие из них понимали проблему на уровне: взорвется — не взорвется? И, думается, так же понимал ее Берия, хотя, конечно, к нему стекалась вся информация.

Если говорить о компетентности, то ведь нами непосредственно занимался не Берия, а Борис Львович Ванников. Он был председателем Научно-технического совета по Урановому проекту при Совнаркоме СССР. А Курчатов был его замом. Именно ими определялись все текущие решения. Очень крупные решения проходили, конечно, через

...ведает и не понимает. Но, вернувшись из Берлина, я знаю, он вызывал Игоря Васильевича и насел на него с обвинениями, почему тот мало требует для максимального ускорения работ. Курчатов ответил: «Столько разрушено, столько людей погибло. Страна сидит на голодном пайке, всего не хватает». Сталин раздраженно сказал: «Дитя не плачет — мать не разумеет, что ему нужно. Просите все, что угодно. Отказа не будет».

— Анатолий Петрович, ходили слухи, что П. Л. Капицу вскоре после войны отлучили от института за то, что он отказался работать на бомбу. Так ли это? Или сработало стремление Берии его уничтожить?

— Как я себе представляю, просто-напросто Петр Леонидович держался такой точки зрения: если мы будем идти по тому пути, по которому идут американцы и который в общих чертах был нам ясен, мы никогда их не обгоним. Нам нужно обязательно выбрать свой путь. Тогда мы будем иметь в этой гонке предпочтительные шансы. И как уж их там с Курчатовым разбирали наверху, этого я не знаю. Но чтобы он по каким-то моральным мотивам оказался в оппозиции к Урановому проекту — это не так. Например, основная технологическая идея завода, которым мне пришлось заниматься в рамках проекта в Институте физпроблем, была именно Капицы. А насчет стремления Берии его уничтожить — возможно. Больно уж несовместимые были люди.

— Есть легенда, будто Берия выразил недовольство по поводу того, что Курчатов прячет «под своим крылом» генетиков. И якобы Игорь Васильевич ответил: «Мне виднее, кто нужен для работы. А если вам виднее, то делайте бомбу сами».

— Нет, этого не было (нечто подобное случилось со мной, однако по иному поводу; я позже расскажу). Но среди физиков было тогда немало тех, кого серьезно беспокоила ситуация с генетикой. Назову, по крайней мере, троих: Игорь Евгеньевич Тамм, Игорь Васильевич Курчатов и вот я. Какие у нас были соображения? Ну, во-первых, мы считали, что так придавить науку просто неумно.

Кроме того, у нас был и практический интерес к генетике. Строились реакторы, заводы по

...брать силу свои Лысенко. Положение было опасное очень. Однако среди физиков оказалось мало людей, которые строили бы на этом свои карьеры. А ко времени Уранового проекта Курчатов обладал уже огромным авторитетом и влиянием на рычаги власти. Но он был человеком кристально порядочным. Ему органически претила лысенковщина во всех вариантах.

— Известно, какой душевной трагедией обернулась Хиросима для некоторых из физиков, делавших американскую бомбу. Неужели такие же сомнения не тревожили наших ученых?

— Да нет, были сомнения, конечно. Живые же мы все люди! Но все-таки разные моральные проблемы стояли перед американскими учеными и перед нашими. Итог их работы — Хиросима. Наша бомба никого не убила, но предотвратила крупномасштабный атомный пожар.

По сути, уже речь Черчилля в Фултоне была призывом к ядерной войне против нас. Затем был разработан и утвержден президентом США план такой войны. Дата атомного нападения на СССР намечалась на 1957 год. Планировалось на территории нашей страны взорвать в общей сложности 333 атомные бомбы и уничтожить около 300 городов.

Ученые всегда были за широкое международное сотрудничество, ибо без него наука заходит в тупик. Но надо все-таки помнить и то, что 333 атомные бомбы против СССР в тогдашних американских стратегических планах — тоже реальный факт, которого не вычеркнешь из истории. Ощущение угрозы было почти физическое: все границы страны в кольце американских военных баз, их около сотни, и каждый поднявшийся с них самолет мог нести атомную бомбу.

В те годы в американском журнале «Лук» писалось, что разделение изотопов потребует от Советов около 20 лет. А в это время у нас здесь, на этой территории, где вы сейчас находитесь, уже стояла опытная секция машин заводского изготовления, которые прекрасно делили изотопы. Этим занимался И. К. Кикоин. Так что они сильно ошиблись.

Для плутония нужен был отечественный уран. Много урана. Гораздо больше, чем добывалось в единичных допотопных довоенных рудниках. И тут великую службу стране сослужили фундаментальные идеи В. И. Вернадского о роли радиоактивности в развитии планетной системы, в том числе Земли, о геологии урана. Этой стороной проекта занимались сам Владимир Иванович, его ученик, академик А. П. Виноградов и В. Г. Хлопин, директор Радиевого института. Первые порции нашей урановой руды — их же на мулах вывозили, прямо в мешках!

В. В. Гончаров, как я уже говорил, получал сверхчистый графит — и надо было получать его в 1.000 раз чище, чем мы тогда умели. Даже не было методов измерения такой чистоты. Их разработали тогда же и у нас же. А. А. Бочвар, А. П. Виноградов и В. Г. Хлопин получа-

С уважением.

Мария Тихоновна ЗОТОВА,
ветеран Великой Отечественной войны.
НОВГОРОД.

А Я — ПРОТИВ

Прочитал я эту заметку, и на душе стало муторно. Раньше критиковали единицы — Сталина и т. п. Как известно, Сталин от этой критики в гробу не повернулся и усом не пошевелил, а репрессированным не стало легче. Так вот, мало стало критиковать единицы — взялся Васинский критиковать весь Верховный Совет со дня основания. По его мнению, единодушное принятие того или иного закона — явный признак отсутствия демократии. Как я понял, Васинский был бы удовлетворен, если бы, скажем, Закон о кооперации или закон о ликвидации ракет средней и меньшей дальности часть депутатов не поддержала. Нет, наши депутаты принимают взвешенные решения только в интересах народа, поэтому и нет голосов «против». Было бы хорошо, если бы Союз журналистов произвел аттестацию своих членов, чтобы на страницах газет не появлялись разные небылицы и чушь!

Ф. ФЕДОРОВСКИЙ.
пос. РАЗУМНОЕ,
Белгородская обл.

ТОЧНЕЕ НЕ СКАЖЕШЬ

Ответ на поставленный вопрос был дан в редакционной статье одного из первых номеров газеты «Правда» за 1912 год: «...мощное и полное жизни движенiе немыслимо безъ разногласiй, — только на кладбищѣ осуществимо «полное тождество взглядовъ!».

Точнее и образнее не напишешь.

Результаты установившейся практики открытых и по форме «тайных» голосований на сессиях, съездах, пленумах, собраниях свидетельствуют о ненормальной — парадной обстановке при решении вопросов. Нельзя не учитывать, что горький опыт прошлой, да и настоящей действительности учит беречь себя от мести и преследований за откровенное выражение своего взгляда.

Необходимо действительно тайное голосование, а не игра в него. Действительные выборы, а не показные выборы без выбора.

А. ГОЛДОБИН.
МОСКВА.

ТОЛЬКО И ВСЕГО...

Для того чтобы, как вы хотите, при голосовании были и «против» и «воздержавшиеся», надо только дать разнарядку — и машина сработает.

П. ШАРУПИН.
КОМСОМОЛЬСК,
Полтавская обл.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Да, я полностью за то, чтобы «поломать означенный стереотип», когда все и всюду «за». Невыносимым становится то, когда видишь поднятые руки за необдуманные порой решения.

Вспоминается случай. На сессии сельского Совета народных депутатов я и еще один депутат проголосовали против утверждения бюджета на следующий год. В один момент все депутаты оживились и началось обсуждение бюджета уже «от нашей демократии, а следовательно, и развитию, и если его не сломать, то он погубит перестройку, т. к. обеспечивает власть аппарата над выборным органом, скрывает бюрократов и не дает свободы действий действительным борцам за прогресс, демократию и перестройку. Но для того, чтобы его сломать, надо вскрыть его глубинные корни, т. е. уяснить себе, что и как надо ломать.

С этой точки зрения автор, подняв наинужнейшую современную тему, слишком легковесно подходит к объяснению причин, ее породивших.

На мой взгляд, истоки такого «единодушия» опять-таки лежат в извращении ленинского принципа единства партии. После создания марксистской партии В. И. Ленин, как известно, неустанно боролся за единство и чистоту рядов партии. А ее малочисленность, нелегальное положение и постоянные гонения со стороны монархистов, либералов и т. п. действительно требовали единодушия большевиков во всех выступлениях, будь то съезды, легальные или нелегальные собрания, печать и т. д. За это боролся В. И. Ленин до конца своих дней. После его смерти И. В. Сталин произнес широко изучавшуюся народом клятву — как зеницу ока хранить единство партии, но он со свойственной ему последовательностью стал подменять ее личной преданностью и единодушным голосованием во всех органах партии, Советов, профсоюзов и т. д. Здесь и развились репрессии к инакомыслящим. Кто же мог осмелиться голосовать против установки сверху?

В. БОГАТЫРЕВ.
МОСКВА.

ТАК БУДЕТ

Забор вообще не покрасят, т. к. главное «проголосовать», а после хоть трава не расти.

О. КОВАЛЕВ.
ЯЛТА.

ЕЩЕ ОДНО СОРЕВНОВАНИЕ!

До сих пор практикуется еще одно негласное соревнование — добиться 100-процентного участия в голосовании всех избирателей, включенных в список. В итоге мы всегда видим сообщение Центральной избирательной комиссии, что в голосовании приняло участие 99,99 проц. избирателей. Каким же методом добиваемся такого высокого показателя в голосовании?

Я много лет был агитатором, однажды был секретарем участковой избирательной комиссии и хорошо знаю всю процедуру организации голосования. Во второй половине дня голосования агитаторы начинают разыскивать не явившихся к урнам избирателей. На тех избирателей, кого не могли найти, агитаторы берут в жилищном управлении (дэзе) справки, что они якобы выбыли. По этим справкам указанные избиратели исключаются из утвержденного ранее списка избирателей, и процент участвующих в голосовании доходит почти до 100.

Нужен ли нам сейчас такой «патриотизм»?

И. ЧЕРНЯК,
ветеран войны и труда.
МОСКВА.

ковский и Томский физико-технические, Ленинградский педагогический. Работали в этом направлении Физический и Радиевый институты АН и другие. Уже в 1933 году Курчатов возглавил оргкомитет первой Всесоюзной конференции по атомному ядру в Ленинграде, в которой участвовали и крупнейшие ученые мира.

В последующие два-три года советские физики — И. В. Курчатов, Д. В. Скобельцын, А. И. Алиханов, Л. А. Арцимович, К. Д. Синельников и другие — выполнили ряд выдающихся работ, получивших мировую известность. Это и открытие ядерной изомерии, и резонансные процессы, и взаимодействие нейтронов разных энергий и веществ. В то же время академик Иоффе в своей лаборатории развил исследования по физике полупроводников, а работы в области ядерной физики полностью передал Курчатову. Были созданы первые ускорители и малый циклотрон Радиевого института.

Хотя значительная часть ученых признавала важность работ в области ядерной физики, но руководство академии и Совнаркома СССР считало, что эти работы не имеют практического значения. Даже на общем собрании АН СССР в 1936 году Физтех и сам А. Ф. Иоффе подверглись жестокой критике за «отрыв от практики». Имелись в виду именно ядерные исследования. Ибо результаты лаборатории Кобеко и моей оценивались довольно высоко — нам удалось разработать метод получения морозостойких резин из синтетического каучука, и это позволило делать из отечественного, «лебедевского» синтетического каучука шины для авиации и многие другие изделия для военной техники. В моей лаборатории были созданы методы защиты кораблей от магнитных мин, что позже оказалось очень полезным во время войны.

Не прошла и пара лет после критики за «бесполезную» ядерную физику, как было открыто деление урана при захвате нейтрона. Это сразу же заронило надежду на возможность цепной реакции деления и использования огромного энерговыделения как во взрывных, так и в управляемых условиях.

Уже в 1940 году на семинаре в Физтехе мы слушали доклад Я. Б. Зельдовича и Ю. Б. Харитона, которые впервые в мире сделали корректную оценку возможности организации цепной реакции деления урана. В 1939—1940 годах советские работы по ядерной физике составляли около трети мировых публикаций. Для нас было ясно, что необходимо развить методы обогащения природного урана изотопом 236, научиться получать замедлитель нейтронов со слабым поглощением. У советских физиков уже сложилось мнение, что регулировать цепную реакцию можно путем поглощения «запаздывающих» нейтронов.

— То есть практически это уже идея реактора?

— Конечно. В лаборатории Курчатова его сотрудник, ныне академик Г. Н. Флеров и сотрудник Радиевого института К. А. Петржак открыли спонтанное деление урана. В Харьковском физтехе И. В. Курчатова лаборатория — Б. А. Гаев, В. Р. Регель, П. Г. Степанов, Д. В. Филиппов, К. К. Щербо и прикомандированные к нам офицеры флота — Б. Е. Годзевич и И. В. Климов с помощью судостроителей и корабельных команд очень оперативно развернули оборудование кораблей защитными системами. Я это все рассказываю, чтобы ясно было, в каком контексте находились ядерные исследования среди других направлений института.

Итак, к началу войны мы с Игорем Васильевичем Курчатовым были завлабами в Ленинградском физтехе у Абрама Федоровича Иоффе. И нас связывала не только дружба, но и глубокий интерес к работам друг друга. Вот почему, когда ядерные исследования за оборонные не сочли и прикрыли, мы договорились присоединить его лабораторию к размагничиванию кораблей.

Так осенью 1941 года мы с ним оказались в Севастополе. Курчатов организовал проверочный полигон для размагниченных кораблей и курсы для офицеров по размагничиванию. Он работал в Севастополе и после того, как я был откомандирован на Северный флот. Зимой 1941/42 года Игорь Васильевич приехал в Казань, куда эвакуировался ЛФТИ.

В сентябре 1942 года, прилетев в Казань из Сталинграда, Курчатова я не застал. Когда он вернулся из Москвы, сказал мне: «Будем продолжать работы по ядерной физике. Есть сведения, что американцы и немцы делают атомное оружие». — «Как же это во время войны такую штуку разворачивать?» — «А сказано, чтобы не стесняться, делать любые заказы и немедленно начинать действовать».

Позже он перебрался в Москву. И вскоре с фронта и из разных городов стали вызывать к нему физиков. Дошла очередь и до меня.

Естественно, я тогда еще не знал ни о письме Г. Н. Флерова Сталину (не обнаружив в американских физических журналах сообщений по делению урана и цепным реакциям, он пришел к правильному выводу: в США делают атомную бомбу), ни о том, что на имя Сталина весной 1942 года поступило письмо уполномоченного Государственного Комитета Обороны (ГКО) по науке С. В. Кафтанова с такой же информацией, но относящейся к Германии. Поводом была тетрадь убитого немецкого офицера, и в ней — расчеты, явно связанные с созданием ядерного оружия.

Не знал я и о том, что рассматривались три кандидатуры на пост руководителя нашего Уранового проекта — А. Ф. Иоффе и двух его учеников А. И. Алиханова и И. В. Курчатова. Причем Игорь Васильевич не был первым кандидатом. Вот как вспоминает об этом старший помощник уполномоченного ГКО по науке профессор С. А. Балезин, участвовавший в решении этого вопроса: «Сначала вызвали Курчатова в Москву, чтобы просто познакомиться, прежде чем отвести его кандидатуру. А он вошел — и всех поразил: и скромностью, и ... ли в своих лабораториях И. В. Курчатов, А. И. Алиханов, Л. А. Арцимович, П. И. Лукирский — в Ленинградском, К. Д. Синельников — в Харьковском физтехах.

Кстати, у ученых были иные, более надежные, источники информации, чем данные разведки. Парадоксально, но, может быть, главный источник — именно в самом факте засекречивания. Зная последние до того, как опустился занавес секретности, работы крупного зарубежного исследователя и не находя его имени в научных изданиях (а значит: он не сменил область своих интересов), нетрудно было определить, что он движется в том же направлении и что это направление опробуется в секретных атомных работах.

Вот конкретная ситуация. Первая работа, которую поручил мне Курчатов, — термодиффузионное разделение изотопов. Ничего хитрого в этой технологии не было. О ней еще до войны, по немецким публикациям, докладывалось на физтеховском семинаре. И это Курчатову, видно, запало в память.

Я возразил: «Но ведь на том же семинаре Арцимович предложил другие, более многообещающие пути разделения. Игорь Васильевич сказал, что будем опробовать именно разные пути. Говорю: «Но зачем делать то, что не понадобится?» — «А черт его знает, что понадобится. На всякий случай надо пройти и этот путь». — «Так ведь большие энергозатраты, очень дорого будет». — «Сейчас не до цены!»

Позже выяснилось, что американцы шли именно по этому пути. Построили термодиффузионный завод, и он у них работал. Мы же провели все опыты, добились разделения, сделали довольно большую установку на одной из московских электростанций и... отказались от этого варианта в пользу лучшего.

Вот проблема получения сверхчистого графита, над которой под непосредственным руководством Курчатова бились тогда В. В. Гончаров и другие. В воспоминаниях Гончарова есть характерное признание: «Если бы своевременно были опубликованы работы И. В. Курчатова и сотрудников, то накопление скрытой энергии при облучении графита можно было бы назвать «эффектом Курчатова». В США это открытие приписывается американскому ученому Вигнеру».

Словом, дело не в погоне за атомными секретами, а в неотвратимости развития научной и технической мысли, которое не остановит никакая секретность.

— По публикациям об Урановом проекте складывается ощущение, что все нити — и научные, и административные — сходились к Курчатову. Но ведь над ним были и другие управленческие ступени, на высшей из которых стоял Берия. Выше был только Сталин. Мешали или помогали эти звенья осуществлению проекта?

— Ну, видите ли, это очень упрощенное представление о тогдашней административной пирамиде. Слово Сталина решало вообще судьбу проекта. По одному жесту Берии любой из нас мог уйти в небытие. Но вершины ... гие из них понимали проблему на уровне: взорвется — не взорвется? И, думается, так же понимал ее Берия, хотя, конечно, к нему стекалась вся информация.

Если говорить о компетентности, то ведь нами непосредственно занимался не Берия, а Борис Львович Ванников. Он был председателем Научно-технического совета по Урановому проекту при Совнаркоме СССР. А Курчатов был его замом. Именно ими определялись все текущие решения. Очень крупные решения проходили, конечно, через Государственный Комитет Обороны, через Сталина, через Берию.

Когда мы в институте Капицы разрабатывали методы получения дейтерия, я послал в Комитет Обороны предложение внедрить нашу технологию на одном из заводов. Чтобы ясно было дальнейшее, скажу, что в разных местах опробовались и другие пути, и в одной из лабораторий был взрыв дейтерия на опытной установке.

Получаю приглашение на заседание спецкомитета. Картина такая. Несколько военных. Курчатов, Ванников, Первухин, Малышев, Жданов, Махнёв (генерал, который занимался урановой проблемой), Мешик (отвечал за режим, арестован потом по делу Берии). Меня усаживают по одну сторону от Берии, по другую — Махнёв. Он докладывает: «Вот, Лаврентий Павлович, товарищ Александров предлагает построить завод по получению дейтерия». Берия меня словно и не видит. Обращается только к Махнёву: «А товарищ Александров знает, что опытная установка взорвалась?» Тот ему: «Да, знает». — «А товарищ Александров подпись из снимает?» — «Не снимает». Я тут же рядом сижу — что ему меня спросить! «А товарищ Александров знает, если завод взорвется, он поедет туда, где Макар телята гоняет?» Не выдерживаю: «Я себе представляю». Поворачивается ко мне: «Подпись свою из снимаете?» — «Нет, не снимаю». Завод построили. Слава богу, до сих пор не взорвался.

У таких людей, как Берия, все сознание сужалось до бомбы. Не было, думаю, у него понятия о многоцелевом и фундаментальном характере исследований. К примеру, в 1945 году именно Берия наложил запрет на идею атомных кораблей: сначала бомба — все остальное потом. А ведь еще тогда мы в Институте физпроблем начали проектировать атомную установку для корабля. Это было гораздо раньше, чем американцы сделали свой «Наутилус».

Курчатов же военные приложения атомной энергии считал вынужденными и временными. Все перспективы связывал с мирным ее применением. Вернувшись с испытаний водородной бомбы, сказал мне: «Анатолиус! Это чудовищно! Не дай бог, если это применят против людей. Нельзя такого допустить!».

— Когда Сталин стал понимать всю серьезность атомной угрозы? После Потсдама?

— Нет, по-видимому, гораздо раньше. На Потсдамской конференции, когда Трумэн сказал ему об испытании атомной бомбы, он только изобразил, что ничего не ... лайте бомбу сами».

— Нет, этого не было (нечто подобное случилось со мной, однако по иному поводу; я позже расскажу). Но среди физиков было тогда немало тех, кого серьезно беспокоила ситуация с генетикой. Назову, по крайней мере, троих: Игорь Евгеньевич Тамм, Игорь Васильевич Курчатов и вот я. Какие у нас были соображения? Ну, во-первых, мы считали, что так придавить науку просто неумно.

Кроме того, у нас был и практический интерес к генетике. Строились реакторы, заводы по переработке радиоактивных веществ, шахты по добыче руды. И мы ждали от генетиков рекомендаций по радиационной защите. Создали у себя РБО — радиобиологический отдел. Возглавил его Виктор Юлианович Гаврилов, опытный специалист по атомному оружию. В отделе работали и молодежь, и крупные ученые — Р. Хесин, Ф. Шапиро и другие. Все они были непримиримые противники Лысенко.

Мы тоже не скрывали своего к нему отношения. Но все же старались сделать так, чтобы наш РБО не ввязывался в прямые баталии с Лысенко. Потому, что отдел просто могли разогнать. Тогда мы бы оказались без рук и без мозгов в чрезвычайно важном для нас деле.

— А все-таки, не упрекали ли Курчатова в том, что вы пригреваете под крылом Уранового проекта противников Лысенко?

— Больше того. Старались закрыть самые современные направления и в физике. И здесь искали какую-то лженауку. Атаки начались еще до войны.

На одном из предвоенных совещаний в Ленинграде атомную физику лростно били, причем с отвратительных позиций. Помню выступление Миткевича. Хороший энергетик, между прочим. И чего он в это дело полез? Совершенно непонятно! Тогда Я. И. Френкель сказал: «У вас такая же бессмысленная постановка вопроса, как спор о том, какого цвета меридиан — красного или зеленого». На что Миткевич ответил: «У меня меридиан красный, а вот какой у вас, не знаю. Может быть, и зеленый».

Вскоре после войны, кажется, в сорок шестом году, меня вызвали в ЦК партии и завели разговор, что квантовая теория, теория относительности — все это ерунда. Какая-то не очень понятная мне компания собралась. Особенно старались два деятеля из МГУ.

Но я им сказал очень просто: «Сама атомная бомба демонстрирует такое превращение вещества и энергии, которое следует из этих новых теорий и ни из чего другого. Поэтому, если от них отказаться, то надо отказаться и от бомбы. Пожалуйста: отказывайтесь от квантовой механики — и делайте бомбу сами, как хотите».

Вернулся. Рассказал Курчатову. Он рассмеялся. Сказал: «Не беспокойтесь». И нас действительно по этому поводу больше не беспокоили. Но притча такая ходила, что физики отбились от своей лысенковщины атомной бомбой.

Среди физиков действительно не нашлось своего Лысенко. Вернее, не успели развиться, на... гик урана. Этой стороной проекта занимались сам Владимир Иванович, его ученики, академики А. П. Виноградов и В. Г. Хлопин, директор Радиевого института. Первые порции нашей урановой руды — их же на мулах вывозили, прямо в мешках!

В. В. Гончаров, как я уже говорил, получал сверхчистый графит — и надо было получать его в 1.000 раз чище, чем мы тогда умели. Даже не было методов измерения такой чистоты. Их разработали тогда же и у нас же. А. А. Бочвар, А. П. Виноградов и В. Г. Хлопин получали металлический уран из руды. И эта технология тоже была освоена.

25 декабря 1946 года произведен пуск «Ф-1» («физический-1») — так назывался первый советский атомный реактор. То, что это удалось, показывало, что дальше всей технологией мы владеем. А вскоре уже было добыто небольшое количество плутония — микрограммы.

— Это начинал брат Курчатова?

— Да, Борис. Он, собственно, не начинал, а кончал. Он выделил его. А потом разработал для этого всю радиохимию. И когда строили «Ф-1», одновременно строился на Урале и большой реактор, на котором можно было уже изготовлять плутоний для оружия. «Ф-1» успели только-только пустить, а промышленный реактор был уже наготове. Кстати, и радиохимическое предприятие, на котором надо было выделять плутоний из облученного на реакторе урана, тоже начало строиться еще задолго до того, как был в руках сам плутоний.

Игорь Васильевич, конечно, с отчаянным риском для себя пошел на то, чтобы строить крупнейшие заводы, не имея еще законченных технологических решений и продуктов, в то время когда значительную часть опытов приходилось делать на уровне даже не пробирок, а микрограммов. А изготавливалась уже под эти микрограммы крупная специальная аппаратура, которая нигде прежде не применялась, подобной которой у нас вообще не существовало.

Когда построили промышленный реактор на Урале, Курчатов меня туда откомандировал. Директором комбината был там Е. П. Славский (и одновременно — заместителем министра цветной металлургии СССР). Совершенно самоотверженный человек! Первые количества уральского плутония пошли как раз на изготовление первой атомной бомбы. Но там создавались лишь материалы, из которых ее нужно было делать. Правда, для первой бомбы там были сделаны и некоторые ее детали. Потом производство переехало совсем в другое место.

Ну а дальше все известно. 29 августа 1949 года на полигоне — первый атомный взрыв. Самый фантастический срок, который предопределяли для него американские специалисты, был упрежден на пять лет. А в 1954 году, о котором американцы писали как о годе советской атомной бомбы, у нас уже работала первая в мире АЭС.

Беседу вел
Ким СМИРНОВ.

ОБСТАНОВКА В АФГАНИСТАНЕ

КАБУЛ, 22 июля. Корр. ТАСС Ю. Тыссовский передает: По сравнению с недавним прошлым политическая ситуация в стране коренным образом изменилась.

Такое мнение высказал губернатор провинции Кундуз Хаким Салах. Беспартийный, юрист по образованию, он был недавно назначен на этот пост и деятельно взялся за претворение в жизнь политики национального примирения.

Эта политика, считает губернатор, выбила из рук оппозиции претензии, которые ранее она предъявляла народной власти. Принята новая конституция, которая предоставляет гражданам больше свобод и прав. Избран национальный совет, где господствует дух демократии и откровенного обмена мнениями. На заседаниях парламента депутаты по-разному, часто очень резко и порой нелестно оценивают работу членов правительства, критикуют некоторые действия властей. В аппарате губернаторства много людей, не являющихся членами НДПА, занимают руководящие должности. Сам факт моего назначения на пост губернатора, отметил Х. Салах, свидетельствует о том, что коалиционная форма правления, предложенная афганским руководством, срабатывает. Это позволяет сделать вывод о том, что у нас создана благоприятная почва для достижения взаимопонимания с противоборствующей стороной. В настоящее время ряд леводемократических партий принимает активное участие в управлении провинцией и создании формирований для защиты революции. Что касается непримиримой части оппозиции, то общий язык с ними найти труднее, поскольку в ее среде не существует единства в отношении основополагающих элементов складывающейся сейчас обстановки.

В окрестностях города Кундуз корр. ТАСС встретился с командиром отряда защитников революции из кишлака Ибрагимхейль Шамсуддином. В отряде 20 добровольцев, в основном молодежь. Они неоднократно срывали попытки оппозиции захватить кишлак, набрались боевого опыта. «Советские солдаты,— сказал командир отряда,— очень помогли нам в трудное время. Они возвращаются на Родину с чистой совестью. А мы сами сумеем защитить себя».

Другой доброволец—Имамдад, демобилизованный солдат, в течение нескольких лет возглавляет отряд самообороны одного из районов Кундуза. «Народ всячески содействует нашей деятельности, и с его помощью мы поддерживаем порядок в вверенном нам районе города,— сказал он.— В настоящее время обстановка стабилизировалась настолько, что бойцы нашего отряда имеют возможность больше уделить внимания мирному труду. Советские друзья могут спокойно возвращаться на Родину».

◇

КАБУЛ, 22 июля. (ТАСС). **Кандагар и Джелалабад — эти два афганских города вновь стали мишенями обстрелов экстремистов. В преддверии начавшегося сегодня мусульманского праздника «Ид аль-Адха» мятежники постарались омрачить его.**

Осколки реактивных снарядов унесли жизни еще 7 человек, среди которых женщины и дети. Еще 10 мирных жителей ранены. Разрушено несколько зданий и повреждена мечеть в Кандагаре.

Преступления непримиримой оппозиции не остаются безнаказанными. Как сообщило агентство Бахтар, вооруженные силы республики нанесли удары по антиправительственным группировкам в провинциях Газни и Пактия. Мятежники потеряли убитыми 18 человек.

Ужесточение необъявленной войны в Афганистане ведет к тому, что к политике национального примирения начинают склоняться даже многие противники правительства. В частности, представители извечно враждебно настроенных против центральной власти пуштунских племен Пактии — джаджи, цамкани и гардези — провели на днях джиргу, на которой выразили поддержку курсу Кабула на прекращение кровопролития. Вожди и старейшины племен решили создать инициативные группы по связи государственных органов с антиправительственными формированиями в целях начала диалога.

Пакистан продолжает вмешательство во внутренние дела Афганистана. Как сообщило агентство Бахтар, МИД Афганистана направил в представительство группы наблюдателей ООН жалобу афганского правительства на отход пакистанской стороны от положений женевских соглашений.

Высокая оценка

ПРАГА, 22 июля. (ТАСС). Президиум ЦК КПЧ на своем сегодняшнем заседании дал высокую оценку итогам официального дружественного визита члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова в ЧССР, состоявшегося в начале июля.

В этой связи была дана высокая оценка уровню партийных и государственных связей между Чехословакией и Советским Союзом, активному использованию процесса перестройки, проведения реформы политической и экономической жизни в обеих странах.

Президиум ЦК КПЧ обязал коммунистов Федерального правительства ЧССР всячески развивать экономическое сотрудничество с СССР, шире внедрять в жизнь его наиболее прогрессивные формы, особенно прямые производственные связи между предприятиями, ускорить разработку концепции двустороннего экономического и научно-технического сотрудничества с Советским Союзом на ближайшие 15—20 лет.

ГОДОВЩИНА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Сделав исторический выбор в пользу социализма, польский народ определил магистральный путь развития родины. Впервые в истории Польши в справедливых и безопасных границах возникло государство, провозгласившее дружбу и сотрудничество с Советским Союзом фундаментальным внешнеполитическим принципом. Создание независимого народного государства воплотило надежды и устремления польских трудящихся. Об этом говорилось 21 июля в Москве на торжественном собрании, посвященном 44-й годовщине Возрождения Польши.

Докладчик — заместитель председателя Центрального правления Общества советско-польской дружбы, министр СССР М. И. Щадов сказал, что, создав под руководством ПОРП значительный экономический потенциал, польский народ поднял страну из руин, глубоко преобразовал социальные структуры, сохранил и приумножил ценности национальной культуры.

С возникновением народной Польши, отмечалось на собрании, базирующиеся на принципах марксизма-ленинизма и социалистического интернационализма советско-польские отношения непрерывно развиваются по восходящей во всех областях сотрудничества. Новый динамизм им придал визит М. С. Горбачева в ПНР. Обогащаются двусторонние связи. Все большее внимание уделяется совершенствованию прямых промышленных и научно-технических контактов, другим формам социалистической экономической интеграции.

В выступлениях подчеркивалось, что в Советском Союзе высоко ценят вклад народной Польши в упрочение единства стран социалистического содружества, активную позицию республики в борьбе за мир и безопасность народов.

Глава делегации Общества польско-советской дружбы, председатель его главного правления Г. Беднарский рассказал о решении польскими трудящимися задач социально-экономического развития. Он отметил, что интенсивный процесс всестороннего сотрудничества Польши и Советского Союза вступил в новую фазу.

В собрании приняли участие заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. С. Астраускас, заместитель Председателя Совета Министров СССР А. К. Антонов, руководители ряда министерств и ведомств, представители партийных, советских и общественных организаций.

На собрании присутствовал посол ПНР в Советском Союзе В. Наторф.

◇

В этот же день В. Наторф устроил прием по случаю национального праздника. На нем были В. С. Астраускас, А. К. Антонов, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешашвили, другие официальные лица.

(ТАСС).

Свидетельствует пресса

БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ

УЛАН-БАТОР. (Соб. корр. «Известий»). Бесценные творения национального изобразительного искусства находятся в бедственном положении, считает писатель О. Дашбалбар, выступивший с резкой критической статьей на эту тему в центральной монгольской печати.

Несмотря на то, что в столице имеется всего лишь 3 музея, где можно ознакомиться с произведениями монгольской живописи, условия их хранения там, как и само состояние музеев, указывает писатель, не отвечает элементарным требованиям. Они плохо отапливаются, почти не ремонтируются.

Все это привело к тому, что в декабре 1976 года в Музее изобразительных искусств многие картины погибли в результате пожара. И хотя с тех пор прошло немало времени, реставрации по-прежнему ждут большинство полотен. Такое положение нередко мотивируется отсутствием необходимых средств, хотя ежегодно государство выделяет управлению музеев 250 тысяч тугриков. Все деньги идут только на пополнение коллекций музеев.

Картина «Зимний дворец Богдо-хана», исполненная земляными красками одним из основателей школы изобразительного искусства новой Монголии Б. Шаравом, из-за резких перепадов температуры, от пыли и влаги деформировалась. Под вопросом возможность реставрации этого произведения, которое и по исторической тематике, и по художественной ценности отно-

Из телетайпного зала «Известий»

Оптимистические ожидания

В Луанде по итогам нью-йоркской встречи экспертов НРА, Кубы, США и ЮАР выступил президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш.

По свидетельству Рейтер, со ссылкой на агентство АНГОП, он заявил, что стороны никогда не были так близки к решению проблем южноафриканского региона. Президент сказал, что победили политический реализм, здравый смысл и идея, в соответствии с которой ни одно государство не должно использовать военную силу в своих интересах.

Похищен миллион

В телеграмме агентства Рейтер сообщается, что в Нью-Йорке средь бела дня совершено ограбление конторы американской авиакомпании «Пан-Америкэн». Переодевшись в форму вооруженной охраны, которая обычно сопровождает инкассаторов, грабители без труда вытащили из сейфов около миллиона долларов и скрылись.

Запуск «Ариан»

По сообщениям информационных агентств, с территории Французской Гвианы совершен запуск ракеты «Ариан» французского производства.

Запуск произошел успешно. На орбиту выведены два спутника, принадлежащих Индии и ряду западноевропейских стран.

Продолжаются

Факты, события, мнения

Консультации в Совете Безопасности ООН

НЬЮ-ЙОРК, 22 июля. (ТАСС). Совет Безопасности ООН провел в четверг вечером срочные консультации, в ходе которых генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр представил информацию о своих переговорах с представителями Ирака и Ирана по вопросам, касающимся осуществления резолюции 598 Совета Безопасности (о путях урегулирования ирано-иракского конфликта).

Как заявил на пресс-конференции постоянный представитель Ирака при ООН Исмат Киттани, правительство его страны выступает за прямые переговоры с Ираном под эгидой генерального секретаря ООН. Он выразил сожаление в связи с отказом Ирана вступать в такие переговоры и в то же время сообщил, что Ирак еще не дал согласия на принятие в Багдаде группы военных экспертов ООН, о направлении которых в обе страны для выработки условий прекращения огня объявил в среду Перес де Куэльяр. Этот вопрос, указал Киттани, сейчас рассматривается.

В свою очередь исполняющий обязанности постоянного представителя Ирана при ООН Мохаммад Джафар Махаллати сообщил журналистам, что Перес де Куэльяр согласился с мнением, что резолюция 598 не накладывает обязательств на стороны вступать в прямые переговоры. Согласно ее положениям, именно генеральный секретарь ООН наделен полномочиями Совета Безопасности вести переговоры с Ираном и Ираком, отметил иранский представитель. Махаллати заявил, что Иран готов направить в Нью-Йорк в любое время высокопоставленных представителей для переговоров с Пересом де Куэльяром.

НЬЮ-ЙОРК, 22 июля. (ТАСС). Полную ответственность за гибель иранского пассажирского самолета несет американская администрация, пишет в газете «Крисчен сайенс монитор» конгрессмен-демократ от штата Нью-Йорк Роберт Мразек. «Какими бы ни были результаты проводимого Пентагоном расследования, очевидно, что винить в трагедии надо не ошибки приборов, а неверную политику,— подчеркивает законодатель.— Осуществленный под предлогом защиты международного судоходства ввод американских военных кораблей в Персидский залив только подлил масла в огонь регионального конфликта и повысил вероятность трагических случайностей». Конгрессмен считает необходимым как можно скорее осуществить вывод ВМС США из Персидского залива.

◇

Зарубежные средства массовой информации уделяют большое внимание перспективам окончания ирано-иракской войны после решения Тегерана принять резолюцию 598 Совета Безопасности ООН.

Лондонская газета «Гардиан» в редакционной статье высказывает мнение, что «все государства, имеющие интересы в Персидском заливе, должны помочь ООН в осуществлении ее миссии по урегулированию конфликта». Газета, в частности, указывает, что вклад Соединенных Штатов в урегулирование может состоять в существенном и быстром сокращении своего огромного военно-морского присутствия в Персидском заливе. Западногерманская телекомпания ЦДФ указывает, что различия в подходах Ирана и Ирака к достижению договоренности о прекращении огня и начале переговоров задерживают направление экспертов ООН в оба государства.

Глазами карикатуриста

«Живительный фонтан» Пентагона

Инициатива КНДР

ПХЕНЬЯН, 22 июля. (ТАСС). С предложением о проведении межпарламентских переговоров между Севером и Югом в интересах оздоровления обстановки на Корейском полуострове обратился Постоянный совет Верховного народного собрания КНДР к парламенту Южной Кореи.

Как сообщило сегодня агентство ЦТАК, в переданном через демаркационную линию в Пханмунджоме письме в адрес южнокорейских законодателей подчеркивается, что проведение таких переговоров проложит путь к многосторонним контактам и диалогу между представителями политических партий, группировок и различных слоев населения Севера и Юга.

Мы должны во что бы то ни стало покончить с противобор-

В проекте совместной декларации, в частности, указывается, что стороны ни при каких обстоятельствах не должны применять друг против друга оружие, а разногласия и спорные вопросы будут решать только мирным путем, за столом переговоров. Предлагается превратить демилитаризованную зону в буферную, где для гарантии предотвращения конфликтов для контроля «держать войска нейтральных стран». В документе отме-

Вручение верительных грамот

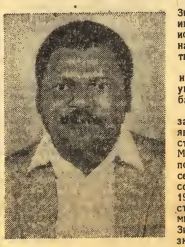
22 июля Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Зимбабве М. Дж. М. Сибанда вручил в Кремле верительные грамоты кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Н. Демичеву.

После вручения верительных грамот и обмена речами между П. Н. Демичевым и М. Дж. М. Сибандой состоялась дружественная беседа, в которой приняли участие секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешашвили и заместитель министра иностранных дел СССР В. М. Никифоров.

(ТАСС).

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Зимбабве

Мишек Джулиус Мпанда Сибанда



Родился 3 мая 1949 года в Зимбабве. Образование высшее, имеет ученую степень доктора исторических и экономических наук по африканской проблематике.

В течение ряда лет находился на преподавательской работе в университетах Англии и Зимбабве.

После получения Зимбабве независимости в апреле 1980 года являлся секретарем президента страны. С 1982 года по 1987 год М. Дж. М. Сибанда занимал пост заместителя постоянного секретаря министерства труда и социального обеспечения. В 1988 году был назначен заместителем постоянного секретаря министерства иностранных дел Зимбабве по политическим и экономическим вопросам.

Встречи в Тегеране

хотя ежегодно государство выделяет управлению музеев 250 тысяч тугриков. Все деньги идут только на пополнение коллекций музеев.

Картина «Зимний дворец Богдо-хана», исполненная земляными красками одним из основателей школы изобразительного искусства новой Монголии Б. Шаравом, из-за резких перепадов температуры, от пыли к алаги деформировалась. Под вопросом возможность реставрации этого произведения, которое и по исторической тематике, и по художественной ценности относится к творениям мировой классики.

Писатель призывает к более бережному обращению с наследием непревзойденного художника-анималиста Цагаана Жамбы. Его «Восемь коней счастья», «Четверо дружных животных», «Косяк верблюдов» и другие работы по праву относятся к лучшим образцам монгольского изобразительного искусства. Эти картины также оказались, по тем же причинам, в плачевном состоянии. Если не принять экстренных мер к их спасению, заключает автор, они навсегда и безвозвратно будут потеряны.

Рассматривая проблему охраны историко-культурного и духовного достояния в более широком контексте, писатель рассказал о тяжелом положении, в котором оказался отечественный фонд тибетских книг. Он уже уменьшился более чем наполовину. Из-за многократных, плохо организованных переездов в поисках помещения потеряны миллионы бесценных манускриптов. Однако даже оставшийся фонд насчитывает сегодня около миллиона редких рукописей.

Больше потеряно, чем сохранено, памятников истории, культуры. В период безжалостного уничтожения наследия старины случайно уцелел лишь первый буддийский монастырь в Монголии — Эрдэнэ-дзу, несколько древних текстов, высеченных на камне, часть резиденции Богдохана. Уничтожение памятников происходит и в наши дни. Погиб выдающийся памятник полководцу Тоньюкуку с орхонским руническим текстом. Камни из остатка ханского дворца древней столицы Хархорин растащили для надгробных памятников. Древние курганы разрушаются, и их камни разбирают для строительства.

Природа, человек и история — это органическое единство, нарушение которого чревато последствиями, считает писатель Дашбалбар.

А. НАБАТЧИКОВ.

из сейфов около миллиона долларов и скрылись.

Запуск «Ариан»

По сообщениям информационных агентств, с территории Французской Гвианы совершен запуск ракеты «Ариан» французского производства.

Запуск произошел успешно. На орбиту выведены два спутника, принадлежащих Индии к ряду западноевропейских стран.

Продолжаются наводнения

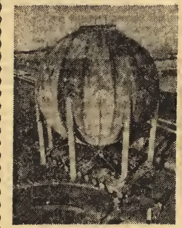
В Стране Басков (автономная область Испании), передает агентство Рейтер из Сан-Себастьяна, в результате длительных проливных дождей продолжаются сильные наводнения. По данным специалистов, погибли 12 человек, десятки — пропали без вести. Пострадавшим оказывается помощь.

Разногласия среди контрас

Агентство Франс Пресс передает: группа контрас численностью в три тысячи человек, базирующаяся на территории Коста-Рики, объявила о своем выходе из состава «никарагуанского сопротивления» (НС).

Семь руководителей этого так называемого «южного фронта» заявили, что их шаг предпринят в знак протеста против избрания в директорат НС Бермудеса, полковника национальной гвардии свергнутого диктатора Сомосы.

Фотофакт



96-колесный трейлер потребовался для транспортировки гигантского газового резервуара диаметром 16 и высотой 20 метров, принадлежащего голландскому филиалу английской нефтяной компании «Бритиш петролеум». По сообщению агентства АНП, подобную перевозку голландским и английским инженерам пришлось осуществлять впервые.

На снимке: газовый резервуар, помещенный на платформу, подготавливается к началу движения к месту установки.

Фото АНП—ТАСС.

Рисунок английского художника Кэла из журнала «Экономист».

тился Постоянный совет Верховного народного собрания КНДР к парламенту Южной Кореи.

Как сообщило сегодня агентство ЦТАК, в переданном через демаркационную линию в Пханмунджоме письме в адрес южнокорейских законодателей подчеркивается, что проведение таких переговоров проложит путь к многосторонним контактам и диалогу между представителями политических партий, группировок и различных слоев населения Севера и Юга.

Мы должны во что бы то ни стало покончить с противоборством и напряженностью, предотвратить войну и пойти по пути мира и воссоединения, говорится в письме. На межпарламентских переговорах предлагается обсудить проект совместной декларации о ненападении, а также те вопросы, которые выдвигает Южная Корея, если они «пойдут на пользу смягчения напряженности и обеспечения мира».

В проекте совместной декларации, в частности, указывается, что стороны ни при каких обстоятельствах не должны применять друг против друга оружие, а разногласия и спорные вопросы будут решать только мирным путем, за столом переговоров. Предлагается превратить демилитаризованную зону в буферную, где для гарантии предотвращения конфликтов для контроля «держать войска нейтральных стран». В документе отмечается необходимость поэтапного крупномасштабного сокращения вооруженных сил на Севере и на Юге Кореи, принятия соответствующих мер для вывода находящихся на территории полуострова иностранных войск и их ядерного оружия.

Первый тур переговоров предлагается провести в Пхеньяне в августе этого года.

зависимости в апреле 1980 года являлся секретарем президента страны. С 1982 года по 1987 год М. Дж. М. Сибанда занимал пост заместителя постоянного секретаря министерства труда и социального обеспечения. В 1988 году был назначен заместителем постоянного секретаря министерства иностранных дел Зимбабве по политическим и экономическим вопросам.

НОВАЯ КАЛЕДОНИЯ (Франция)

ОНИ ИСТЯЗАЛИ КАНАКОВ

ПАРИЖ. (Соб. корр. «Известий»). В течение нескольких недель парижский следователь Жан-Луи Мазьер изучает обстоятельства, связанные с расправой, устроенной жандармами на острове Увеа (Новая Каледония) при освобождении заложников, во время чего погибли более двадцати человек.

С этой целью в течение четырех часов он допрашивал Филиппа Легоржюса, шефа группы жандармов, проведших эту операцию. О чем он поведал следователю, держится в тайне. Однако пресса продолжает публиковать новые факты о том, как действовали военные и жандармы при подготовке рейда по освобождению заложников. Пытаясь обнаружить место, где они были укрыты, силы порядка, отмечает газета «Монд», истязали и подвергали пыткам канаков.

Один из них, Брюно Матау, рассказал, как его пытал военный: затягивал на шее ремень до тех пор, пока он не потерял сознание. Поскольку Б. Матау отказывался отвечать, ему стали грозить, что отрубят топором руку.

Другой канак — Маки Вее сообщил, как жандармы избивали его, а потом пытали с помощью электрической дубинки, подставляя ее к разным частям тела. После каждого электрошока М. Вее терял сознание. И такие дела в наш просвещенный век творят французы, представители цивилизованной нации!

Один из канаков, которого вместе с его товарищами подвесили за связанные руки на столбе, сказал, что их видел в этом состоянии тогдашний министр по делам заморских департаментов и территорий Б. Понс, который находился на Увеа, но не отдал распоряжения о прекращении пыток.

Согласно газете «Монд», участвовавший в операции по освобождению заложников французский парашютист говорил канакам: «Вам повезло, что вас допрашивали жандармы. У них есть какие-то пределы. Но если бы вы попали в наши руки, мы бы вам показали».

Впоследствии сам министр обороны Франции Жан-Пьер Шевенман вынужден был признать, что на острове Увеа были совершены акты, противоречащие «военному долгу».

Расправы над канаками, учиненные жандармами и военными, еще более усложнили урегулирование всего комплекса проблем, связанных с Новой Каледонией, коренное население которой борется за независимость. Чтобы диалог с канаками дал какие-то результаты, как этого хочет премьер-министр М. Рокар, отмечает «Монд», нужно, чтобы они поверили в правосудие Франции, гражданами которой являются. Сделать это им чрезвычайно трудно, ибо недавно французский суд оправдал убийц нескольких активистов Национального социалистического фронта освобождения канаков.

Ю. КОВАЛЕНКО.

По чужим страницам

СМЕРТЬ У МУСОРНОГО КОНТЕЙНЕРА

Западногерманский еженедельник «Цайт» опубликовал историю одного из иммигрантов, которую мы перепечатываем с небольшими сокращениями, опуская второстепенные детали.

Иранец Явади закончил свои дни во дворе одного из филиала супермаркета «Пфанкух» в западногерманском городе Тюбинген, возле мусорного контейнера и пустых ящиков из-под апельсинов. 24-летний иммигрант приехал в ФРГ в надежде получить политическое убежище.

Трагедия разыгралась 19 августа 1987 года. В тот день Явади был остановлен продавщицей при попытке незаметно вывезти тележку с неоплаченным товаром через служебный вход.

Дальнейшее развитие событий таково: иранец, оставив тележку в торговом зале, направился к кассе, намереваясь заплатить за две банки пива. Его остановил продавец мясного отдела, потребовав, чтобы иммигрант оплатил весь товар, оставленный в тележке (стоимость которого, как позднее выяснилось, составляла 54,4 марки, или около 19 рублей). Такой суммы у Явади в наличии не оказалось, и вот уже местный детектив, крепко обхватив злоумышленника, потащил его в подсобку.

Услышав, что прибудет полиция, иммигрант пришел в ужас: конец всем его надеждам получить политическое убежище — ведь на родине за ним охотилась тайная полиция. Дело дошло до перебранки и потасовки. В этот момент распахнулась дверь, на пороге стоял руководитель филиала супермаркета. Отчаявшийся Явади рванулся во двор, за ним устремились оба преследователя. Детектив сбил иранца с ног и схватил за горло так, что тот не мог издать звука. Руководитель филиала (редакция сообщает, что его хобби — каратэ) стал выкручивать упавшему ногу. Позднее, на суде, он скажет: «Я рассматривал это как вполне уместную меру».

К месту схватки сбежались люди. Из толпы слышны выкрики: «Эй, прекрати, ты же убьешь его». В ответ: «Заткнись, а то сам схлопочешь». Никто не вмешивался. Подъехавшие полицейские защелкнули на иранце наручники. Этого можно было не делать: Явади был уже мертв.

Десять месяцев спустя, в ходе слушания дела председательствующий судья Диппон публично заявил, что «к прискорбию, жертва своим поведением существенно способствовала несчастному случаю». Затем, обратившись к убийце, судья участливо осведомился, не испытывал ли подсудимый «сильного страха», когда душил Явади? «Ясное дело, испытывал», — последовал ответ. «Вы ведь не осознавали, что дело может кончиться смертельным исходом?» — продолжал допытываться судья. «Разумеется, нет».

Прокурор назвал детектива «грубой и бесчувственной» личностью. Обвинитель потребовал приговорить убийцу к 2,5 годам, а соучастника расправы, руководителя филиала, — к 3 годам заключения. Против этого категорически возразил адвокат, сославшись на то, что полицейских в подобных случаях обычно оправдывают. То же самое он потребовал для своих подзащитных. Судья вынес компромиссный приговор: полтора года тюрьмы каждому из обвиняемых. Условно.

Процесс вопреки ожиданиям протекал без эксцессов. Один только раз его мирный ход был нарушен окриком председательствующего, прервавшего выступления вдовы Явади. «Скажите ей, — заявил судья, — что она должна вести себя сдержанно, даже если она и приехала с Востока».

...В своем заявлении с просьбой о политическом убежище Явади написал: «Я счастлив получить право жить в свободной стране, где такие милые люди».

Встречи в Тегеране

20—22 июля в Тегеране по приглашению иранской стороны находился первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю. М. Воронцов. Он был принят президентом Исламской Республики Иран С. А. Хаменеи, министром иностранных дел А. А. Велаяти, имел деловые беседы с его заместителем М. Д. Ларинджани.

В ходе переговоров значительное внимание было уделено новому развитию событий в отношении вооруженного конфликта между Ираном и Ираком. Иранская сторона подтвердила, что она, как это уже было объявлено, официально признает резолюцию 598 Совета Безопасности без каких-либо условий и готова к скорому прекращению огня на ее основе. Советская сторона в свою очередь отметила, что в Советском Союзе с удовлетворением восприняли данный шаг Ирана, который ранее был сделан и Ираком. Была выражена надежда, что теперь участники этого длительного, застарелого конфликта найдут пути для скорейшего восстановления мира, что самым позитивным образом отразится и на общем положении в данном районе, явится вслед за подписанием женевских соглашений по Афганистану еще одним примером того, что узлы региональных конфликтов могут развязываться.

С обеих сторон была подчеркнута важность миссии генерального секретаря ООН для скорейшего выполнения резолюции 598. Иранские представители отметили свое намерение в полной мере содействовать генеральному секретарю ООН в выполнении стоящих перед ним задач.

При обсуждении вопросов, касающихся положения в Персидском заливе, было выражено мнение, что главным дестабилизирующим фактором в этом районе остается огромное военное присутствие США. Ю. М. Воронцов подчеркнул, что нормализация сложившейся взрывоопасной обстановки в Персидском заливе может быть достигнута только на основе вывода оттуда иностранных военных флотов и создания военно-морских сил ООН.

С иранской стороны была выражена признательность за занятую Советским Союзом позицию в связи с недавней гибелью в Персидском заливе иранского пассажирского самолета, обстрелянного ракетами с американского военного корабля.

Большое внимание во время встреч и бесед в Тегеране было уделено развитию событий вокруг Афганистана в условиях продолжающегося вывода советских войск. С советской стороны было, в частности, отмечено, что Иран может внести свой вклад в дело нормализации обстановки в Афганистане. Было условлено, что стороны продолжат обсуждение этого вопроса в конструктивном плане. С советской стороны была выражена также надежда на то, что Иран будет способствовать возвращению в Советский Союз советских военнослужащих, удерживаемых афганской вооруженной оппозицией. Иранская сторона обещала оказать содействие.

Стороны выразили обоюдную заинтересованность в развитии добрососедских отношений между Советским Союзом и Ираном, продолжении регулярных политических контактов и их дальнейшей активизации, расширении взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества на долгосрочной основе, для которого имеются необходимые объективные условия.

Иранская сторона проявила большой интерес к решениям XIX Всесоюзной конференции КПСС. Ю. М. Воронцов информировал о работе по осуществлению решений партконференции, которая одобрила курс на демократизацию всех сторон жизни советского общества, реформу политической системы и последовательное проведение радикальных преобразований в экономике СССР.

(ТАСС).

Официальные сообщения

По случаю национального праздника Египта — Дня революции 21 июля посол АРЕ в СССР С. Х. Басьюни устроил прием.

На нем были заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. С. Астраускас, заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский, другие официальные лица.

◇

21 июля состоялись переговоры министра внешних экономических связей СССР К. Ф. Катушева с министром внешнеэкономических связей НРБ А. Луканоавым.

(ТАСС).

Вспышка холеры

В беднейших кварталах индийской столицы Дели зафиксирована вспышка эпидемии холеры.

По данным агентства ЮПИ со ссылкой на медицинские службы, уже умерли 85 человек, у нескольких тысяч индийцев обнаружены характерные симптомы болезни. Местные власти предпринимают усилия для локализации эпидемии. Больным оказывается помощь.